

В.В. Пшеничников

**ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕНТНЫЕ СТАВКИ
КАК ЭЛЕМЕНТ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ**

V.V. Pshenichnikov

**NEGATIVE INTEREST RATES AS PART
OF THE GLOBAL TRANSFORMATION OF THE MONETARY SPHERE**

Монетарные власти многих экономически развитых стран без особых успехов пытаются использовать инструменты денежно-кредитного регулирования в целях стимулирования роста реального сектора экономики. Среди серьезных препятствий для экономического роста – дефляционные процессы в развитых странах, которые не стимулируют наращивание объемов производства в силу непрерывного падения цен на готовую продукцию. В поисках новых инструментов и стимулов экономического роста центральные банки ряда стран вошли в неизвестную в банковской практике зону номинальных отрицательных процентных ставок. Исследуются глобальные причины применения отрицательных депозитных ставок центральными банками отдельных развитых стран мира и оцениваются возможные последствия их применения. Разработана и представлена матрица взаимосвязи депозитных ставок и товарных цен по покупательной способности денежной единицы, которая описывает возможные варианты сочетания положительных, нулевых и отрицательных депозитных ставок и аналогичных темпов инфляции и их последствия для держателей денежных средств. Обосновывается необходимость глобальной трансформации современной концепции денежно-кредитного регулирования в условиях перехода к постиндустриальному типу экономики и новым формам денег. Глобальные трансформации современного мира и формирование нового экономического уклада должны привести в будущем к постепенному вытеснению электронными деньгами используемых ныне форм денег и платежных средств. В отличие от традиционных форм денег, электронные денежные средства предполагают оперирование качественно новыми носителями всеобщего эквивалента. Специфика использования этих носителей в качестве денег исследована крайне скупо, в том числе вследствие не всегда удачных попыток объяснить новации современного мира на основе методологической базы исследования, созданной в принципиально иных условиях. Предполагается, что применение синкретики как новой логики мышления и теории носителей в виде новой философской системы позволит нам глубже раскрыть существенные характеристики и специфику различных форм денег, включая электронные денежные средства. Использование синкретики как более общей логики, по сравнению с метафизикой и диалектикой, означало бы выход за пределы старого типа мышления в новые пространственно-логические измерения.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ; ДЕПОЗИТ; ДЕФЛЯЦИЯ; ИНФЛЯЦИЯ; ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА; ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК.

The relevance of the article due to the fact that currently the monetary authorities of many developed countries, without much success trying to use the tools of monetary regulation in order to stimulate the growth of the real sector of the economy. Among serious obstacles to economic growth are seen deflation processes in the developed countries, which does not encourage increasing the volume of production due to continuous fall in prices for finished products. In search of new tools and incentives for economic growth the Central banks of several countries have entered unknown ever before in the banking practice area with nominal negative interest rates. In this paper we study the global causes of negative Deposit rates by the Central banks of selected developed countries and evaluated the possible consequences of their application. The author presents a Matrix of the relationship of Deposit rates and commodity prices on the purchasing power of the monetary unit, which describes the possible combinations of positive, zero and negative Deposit rates and similar rates of inflation and their consequences for the holders of money. Formulated an assumption about the need of the global transformation of modern concepts monetary-credit regulation during the transition to postindustrial type of economy and new forms of money. The global transformation of the modern world and the formation of a new economic structure will inevitably lead in future to the gradual displacement of the electronic money currently

used forms of money and means of payment. Unlike traditional forms of money, electronic funds involve the operation of a qualitatively new media universal equivalent. The specific use of these carriers as money very sparingly investigated, including as a result of not always successful attempts to explain the innovations of the modern world on the basis of the methodological base of research, developed in fundamentally different circumstances. It is assumed that the application of syncretic as a new logic of thinking, and theory of media in the form of a new philosophical system will allow us to better disclose the essential characteristics and peculiarities of different forms of money, including electronic money. Thus, the use of syncretic, as a more General logic than metaphysics and dialectics, would have meant going beyond the old type of thinking in the new spatial logic of measurement.

MONETARY REGULATION DEPOSIT; DEFLATION; INFLATION; INTEREST RATE; CENTRAL BANK.

Введение. В настоящее время состояние банковского сектора в России находится в противофазе по отношению к банковским системам экономически развитых стран. Принципиальное различие состоит в том, что однонаправленное стремление к стимулированию экономического роста в Российской Федерации сопряжено с высокими темпами инфляции и уровнем процентных ставок по кредитам, тогда как в развитых странах, наоборот, с дефляционными процессами в экономике, близкими к нулевым значениям процентов по ссудам. Хотя реалии российской экономики пока далеки от нулевых и даже отрицательных процентных ставок, уникальный опыт их применения в развитых странах должен быть заранее изучен и учтен в целях предотвращения чужих ошибок в будущем.

Через экономические и финансовых кризисов последних нескольких десятилетий и замедление темпов развития мировой экономики заставляют монетарные власти целого ряда стран внедрять новые инструменты стимулирования экономического роста [9]. Среди последних новаций отдельных центральных банков особое внимание привлекают к себе программы «количественного смягчения» (QE) и отрицательные процентные ставки. Последние стали применяться совсем недавно, в силу чего долгосрочные последствия воздействия этих инструментов на экономику пока неизвестны.

Подчеркнем, что применяемые центральными банками инструменты денежно-кредитного регулирования в отношении банковского сектора нацелены исключительно не на банковские учреждения как регуляторную среду, а на все субъекты экономики, которые взаимодействуют с банками, выступая проводниками монетарной поли-

тики [12]. В связи с этим феномен отрицательных процентных ставок интенсивно выходит за пределы банковской сферы.

Методика и результаты исследования. Для решения обозначенных проблем попытаемся установить причинно-следственную взаимосвязь между динамикой процентных ставок и товарных цен по покупательной способности денежной единицы и характер их воздействия на хозяйственно-финансовую деятельность различных субъектов экономики. На основе установленной взаимосвязи между динамикой процентных ставок и товарных цен может быть дана оценка не только кратковременным, но и отдаленным последствиям для субъектов экономики с последующей выработкой рекомендаций по применению отрицательных процентных ставок.

В процессе исследования применялись такие общенаучные и специальные методы и приемы научного познания, как анализ и синтез, конкретизация и абстракция, единство исторического и логического, методы нормативного, статистического, структурного, экспертного и сравнительного анализа денежной сферы, а также методы статистического и компаративного анализа, графическое и формальное представление результатов экономического анализа. Методологической базой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные фундаментальным исследованиям теории денег как конституирующего элемента денежной системы и финансового регулирования экономики.

Вопросы, связанные с использованием ставки процента в системе инструментов денежно-кредитной политики, поднимают проблему влияния денежных и «реальных» факторов на величину процента. Наиболь-

шее распространение среди теорий, посвященных вопросу формирования уровня ссудного процента, получили классическая теория ссудных капиталов и кейнсианская теория предпочтения ликвидности [2, 3, 13, 14]. Согласно реальным теориям, процент выступает, прежде всего, как продукт капитала, представляя собой премию за воздержание от текущего потребления. Сторонниками денежных теорий процент рассматривался одновременно как цена денег и «награда» за отказ от ликвидности. Сегодня, когда регулирование ставки процента является одним из весомых инструментов государственной денежно-кредитной политики, вопрос о факторах, оказывающих долгосрочное влияние на формирование ставки процента, имеет существенное значение для определения политики монетарных властей государства.

Прежде всего, когда речь идет о тенденциях изменения ставки процента в долгосрочной перспективе, необходим учет реальных факторов, связанных с техническим прогрессом, определяющих и величину дохода на капитал и предпочтения настоящего, что, в свою очередь, будет сказываться на политике сбережений, определяя структуру цен и норму процента. И наоборот, недооценка именно реальных факторов, влияющих на норму процента, может привести к серьезным финансовым потрясениям.

Процесс обострения противоречий между интересами развития производства и интересами финансового капитала состоит в стремлении реального сектора к постоянному обновлению (техническому и технологическому совершенствованию) производства, что обесценивает стоимость капитала, которым владеют кредитные учреждения [7, 11]. Противоречие проявляется в том, что финансовая элита зачастую большую часть своих доходов начинает получать за счет операций с фиктивным капиталом на рынке ценных бумаг, а не за счет роста производства и повышения его эффективности. Формирующийся в этом случае разрыв между доходностью реального сектора экономики и доходностью финансового капитала, как показывает практика, порождает финансовые и экономические кризисы, «бумерангом» наносящие удары именно по реальному сектору, проявляющиеся в

снижении объемов производства, занятости и доходности.

Сторонники классической экономической теории рассматривали ставку процента как категорию реальной экономики. С их точки зрения ставка процента определяется производительностью (спрос на средства для инвестиций) и бережливостью (предложение сбережений). Точка пересечения кривых сбережений и спроса на инвестиции определяет, по их мнению, ставку процента, которую можно рассматривать как реальное явление. Таким образом, в классической системе нормы прибыли от физических и финансовых активов стремятся к уравниванию, образуя тем самым единую рыночную ставку процента.

В отличие от сторонников классического подхода, сторонники кейнсианской теории утверждали, что ставка процента — это денежный феномен, отражающий состояние предложения денег и спроса на них. Экономические теории до кейнсианского периода объясняли высокую безработицу чрезмерной реальной заработной платой и высокой ставкой процента. В соответствии с данным подходом, если заработная плата уменьшится и, соответственно, упадет спрос, то занятость будет расти, так как предприятия будут использовать больше труда за более низкую цену, и возросшие сбережения будут способствовать увеличению инвестирования.

Кейнсианцам, напротив, удалось доказать, что снижение заработной платы не увеличит занятость, а подавит спрос и приведет к росту безработицы. При этом снижение ставки процента оказывает незначительное влияние на уровень инвестиций, особенно во время депрессии. В соответствии с более ранними теориями инвестиции должны автоматически приводить к полной занятости через ставку процента. Ставка процента рассматривалась как цена кредитных ресурсов, и как любая другая цена, она стремится уравновесить спрос и предложение. Практически это означало выравнивание сбережений (предложение кредитных ресурсов) и инвестиций (спрос на них).

Дж. М. Кейнс доказал, что уровень инвестиций определяется самостоятельными факторами, прежде всего, соотношением между ожидаемым предельным доходом от активов

и предельными издержками производства, т. е. предельной эффективностью капитала. Ставка процента, с точки зрения Кейнса, играет второстепенную роль в формировании стимулов к инвестированию, а равенство сбережений и инвестиций достигается путем изменения уровня совокупного дохода, а не ставки процента. Для Кейнса ставка процента представляет собой, прежде всего, монетарное явление, определяемое спросом на финансовые активы и деньги и их предложением.

В соответствии с кейнсианским подходом существуют три мотива спроса на деньги. Во-первых, индивидам требуются деньги для финансирования повседневного приобретения товаров и услуг (транзакционный мотив). Во-вторых, индивидам требуются деньги на непредвиденные и непрогнозируемые расходы (мотив накопления на непредвиденные расходы). В-третьих, индивиды стремятся обладать деньгами для сохранения богатства (спекулятивный мотив).

При этом Кейнс утверждал, что предложение денег определяется экзогенно, тогда как спрос на деньги является отражением спекулятивных потребностей. В этих условиях, с точки зрения Кейнса, спекуляции на рынке облигаций могут привести к стабилизации ставки процента, и установившееся в результате ее значение будет отличаться от нормы прибыли на физические активы. Это, в свою очередь, может привести к снижению инвестиций и падению совокупного спроса.

Таким образом, Дж. М. Кейнс, в отличие от классической доктрины, объединял производственный и финансовый сектора экономики. Норма дохода по всем финансовым активам стремится к выравниванию, а определенная таким образом единая ставка представляет собой рыночную ставку процента. В результате в кейнсианской системе, где деньги рассматриваются только как субститут финансовых активов, спрос на денежные средства зависит от нормы прибыли для финансовых активов, т. е. от ставки процента [5].

Рассмотренные взаимосвязи можно описать следующим образом. При сложившемся уровне дохода на инвестиции норма процента на рынке формируется соотношением спроса и предложения денежных средств.

Одновременно при неизменной норме процента уровень дохода в реальном секторе экономики определяется объемом сбережений и инвестиций. Денежная сфера и реальный сектор экономики тесно взаимосвязаны. Изменения в соотношении спроса и предложения денежных средств ведут к колебанию процента, который, в свою очередь, действует на формирование спроса на инвестиции и, в конечном счете, на уровень дохода.

При сложившемся уровне ссудного процента в реальном секторе экономики будут приняты все инвестиционные проекты, в которых ожидаемая норма чистой прибыли выше ставки процента. Увеличение уровня процентных ставок приведет к сокращению объемов инвестиций и переливу денежных средств из реального сектора в денежный. Напротив, увеличение или уменьшение доходности осуществляемых вложений определяет размер денежного спроса и, следовательно, уровень ссудного процента.

В условиях действия рыночных механизмов в сфере кредитных отношений уровень ссудного процента стремится к средней норме прибыли в хозяйстве. При условии свободного перелива капитала он будет устремляться в ту отрасль, ту сферу приложения средств, которая обеспечит получение наибольшей прибыли. Если уровень дохода в производственном секторе экономики выше ссудного процента, то произойдет перемещение средств из денежной сферы в производственную и наоборот.

Предвестниками появления отрицательных процентных ставок были ставки, близкие к нулевым значениям. В частности, в целях стимулирования экономического роста в условиях дефляции, сохраняющейся в Японии уже на протяжении свыше 20 лет, Банк Японии в течение ряда лет устанавливал процентную ставку овернайт на уровне менее 1%: с 2001 по 2006 г. — 0%, с 1 февраля 2007 по октябрь 2008 г. — 0,5%, с 1 ноября 2008 по 18 декабря 2008 г. — 0,3%, с 19 декабря 2008 по 4 октября 2010 г. — 0,1%, с 5 октября 2010 г. Банк Японии снизил процентную ставку до 0–0,1%.

29 января 2016 г. Банк Японии объявил, что 16 февраля текущего года вводит отрицательную процентную ставку на избыточные резервы, а именно на новые депозиты, кото-

рые кредитные учреждения размещают в Центральном банке. Ставка, которая составляла 0,1 %, была снижена до -0,1 %. Снижение депозитной ставки до отрицательных значений делает невыгодным для банков размещение средств на счетах Центрального банка: вместо того чтобы получать доход, они вынуждены платить регулятору. Предполагается, что в таком случае денежные средства вместо того чтобы поступать на счета Банка Японии, будут инвестированы в экономику.

Еще до Банка Японии Европейский центральный банк (ЕЦБ) в июне 2014 г. впервые в своей истории ввел отрицательную депозитную ставку, понизив ее до -0,1 %, в сентябре довел ее и до -0,2 %, в марте 2016 г. снизил еще раз - до -0,4 %. Базовая учетная ставка, под которую ЕЦБ кредитует банковские учреждения, составляет 0,0 %. После того как ЕЦБ ввел отрицательные ставки по депозитам, евро упал против доллара почти на 20 %. ЕЦБ не был первым на этом пути, на европейском континенте: Шведский Риксбанк ввел отрицательную депозитную ставку с июля 2009 г. в размере -0,35 %, в июле 2012 г. отрицательную процентную ставку по краткосрочным депозитам ввел Центральный банк Дании на уровне -0,75 %.

В декабре 2014 г. Швейцарский национальный банк также ввел отрицательную ставку по депозитам, чтобы предотвратить приток средств инвесторов, пытающихся найти «тихую гавань» для своих средств в швейцарском франке. Ставка по бессрочным вкладам коммерческих банков в Банке Швейцарии составила -0,25 %.

В январе 2015 г. Центральный банк Дании очередной, третий по счету, раз снизил ставку по депозитам, доведя ее до -0,35 %. Ранее Центральный банк Швейцарии понизил ставку до -0,75 %, в Финляндии ставка находится на уровне -0,2 %.

Введение отрицательных процентных ставок нацелено в первую очередь на предотвращение дефляционных процессов в экономике. Но в то же время их применение несет в себе как экономические риски, так и психологическое неприятие. О том, насколько тесно связаны между собой процентные ставки банковского сектора и товарные цены через покупательную способность денег, попытаемся разобраться на следующем примере.

Разработанная нами и представленная в таблице матрица взаимосвязи депозитных ставок и товарных цен по покупательной способности денежной единицы [10] позволяет сделать следующие выводы.

Матрица взаимосвязи депозитных ставок и товарных цен по покупательной способности денежной единицы

Исходное состояние $M = P = 100$	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3
	$R = 1$	$R = 0$	$R = -1$
M	101	100	99
Вариант А	$I = 1$		
P	101	101	101
$M - P$	0	-1	-2
Вариант В	$I = 0$		
P	100	100	100
$M - P$	+ 1	0	-1
Вариант С	$I = -1$		
P	99	99	99
$M - P$	+2	+1	0

В таблице: M – исходная сумма денежных единиц; P – исходная цена актива (товара или услуги); R – ставка по депозиту, % годовых; I – индекс цены актива (товара или услуги), % годовых; варианты 1, 2, 3 и А, В, С – состояния по прошествии одного года.

В случаях одинакового по направлению и темпам изменения депозитных ставок и товарных цен в экономике страны (сочетания вариантов 1*A*, 2*B* и 3*C*, которые разделяют матрицу по воображаемой диагонали, проведенной из левого верхнего угла в правый нижний) покупательная способность денежной единицы остается неизменной и позволяет приобрести актив в пропорции исходного состояния без каких-либо потерь или преимуществ. Остальные сочетания вариантов изменения депозитных ставок и товарных цен являются разнонаправленными и отклоняются от пропорции исходного состояния в ту или иную сторону.

В частности, сочетания вариантов 1*B*, 1*C* и 2*C* (они сосредоточены в левом нижнем углу матрицы относительно воображаемой диагонали) позволяют не только приобрести актив, но и сэкономить при этом от одной до двух денежных единиц. Сочетания вариантов 2*A*, 3*A* и 3*B* (они сосредоточены в правом верхнем углу матрицы относительно проведенной воображаемой диагонали) уже не позволяют приобрести актив в связи с нехваткой для этого от одной до двух денежных единиц.

На практике для отдельно взятого субъекта экономических отношений сочетания вариантов 1*A*, 2*B* и 3*C* встречаются крайне редко. Обусловлено это, как минимум, двумя группами причин. С одной стороны, величина депозитных ставок может варьироваться в зависимости от выбранного банковского учреждения и предлагаемых им условий по депозитным ставкам в зависимости от суммы и срока вклада, с другой — динамика товарных цен на различные активы не отличается синхронностью и даже может быть разнонаправленной.

Сочетания вариантов 1*B*, 1*C* и 2*C* оказываются для субъекта экономических отношений самыми удачными только в том случае, если при нулевой или даже отрицательной динамике товарных цен на интересующий его актив удается увеличить свои денежные накопления благодаря положительной депозитной ставке.

Сочетания вариантов 2*A*, 3*A* и 3*B* вызывают у нас наибольший интерес, поскольку нулевые и отрицательные депозитные ставки в ряде развитых стран сочетаются не только с

нулевой и отрицательной динамикой товарных цен. В частности, при отсутствии роста цен и даже при их снижении на широкий круг потребительских товаров в названных выше странах одновременно фиксируется устойчивое удорожание приобретения, аренды и содержания жилья, медицинских и образовательных услуг. В таких условиях доступность последних для населения падает, что неизбежно может привести к обострению проблем социальной напряженности в обществе.

Отрицательные ставки по депозитам, по логике центральных банков, призваны стимулировать коммерческие банки к выдаче кредитов бизнесу и потребителям. Но в нынешних экономических условиях это почти не работает. С учетом незначительного конечного спроса на товары и услуги и постоянного снижения потребительских цен бизнес не заинтересован в увеличении производства. Кроме того, отрицательные депозитные ставки могут вызвать финансовую нестабильность, приведя к падению прибыли многих учреждений и организаций, которые сохраняют средства на целевые проекты [4, 6]. Для того чтобы отрицательная ставка начала эффективно работать, нужно стимулировать процессы и с другой стороны, а именно: активизировать спрос, стимулировать потребительскую активность, убедить население в сохранности их рабочих мест.

Как отмечалось, уже введение отрицательных ставок рассматривается центральными банками как эффективное средство для борьбы с дефляцией. Однако сомнительно, что такие ставки являются панацеей для восстановления экономической активности — далеко не все инвесторы готовы платить за то, что снабжают государство, корпорации и банки денежными ресурсами. Правительства с удовольствием готовы занимать как можно дешевле, но если ВВП сокращается, а долг растет, и при этом низкая или даже отрицательная ставка не стимулирует экономический рост, то никто не знает, что делать дальше. Кроме того, отрицательные депозитные ставки могут заставить инвесторов выводить капитал за рубеж в поисках более высоких доходов. Если же ставку по депозитам держать отрицательной достаточно долгое время, это может привести к краху рынка депозитных ресурсов.

Инвесторы вынуждены сейчас соглашаться на отрицательную доходность ради удобства хранения денег. Например, в Германии процентные ставки по государственным облигациям сроком до пяти лет отрицательны, и они становятся слегка положительными после этого срока – что в итоге дает в среднем нулевую ставку.

Но почему инвесторы все-таки соглашались на отрицательную номинальную доходность по займам на три, пять и даже десять лет? Очень низкая или отрицательная номинальная процентная ставка может приносить положительный реальный доход инвестору, если цены существенно падают. Например, японские вкладчики зарабатывают на этом феномене уже более десятилетия, получая более высокие реальные доходы, чем их коллеги в США (хотя номинальные процентные ставки в Японии ниже, чем в США).

Таким образом, порожденная безвыходной ситуацией, в которой оказались центральные банки развитых стран, практика применения отрицательных процентных ставок стала не только нетрадиционным инструментом денежно-кредитного регулирования, но и не укладывающейся в стереотипы восприятия экономической реальности психологической аномалией. Мы не исключаем в этой связи появление явных признаков исчерпания возможностей нынешней системы денежно-кредитного регулирования.

Напомним, что ее основы были заложены чуть более ста лет назад одновременно с созданием ФРС США. Та эпоха характеризовалась построением индустриальной экономики, использовавшей кредитные и бумажные деньги, подкрепленные обращением монет из драгоценных металлов. Современный мир переживает переход к постиндустриальному информационному укладу экономики [1, 15], опирающемуся на новые формы денег, в том числе на электронные, не имеющие воплощение в носителях, которые бы обладали собственной ценностью [8]. Вероятнее всего, смена экономического уклада и форм функционирующих в экономике денег неизбежно приведут к необходимости глобальной трансформации самих основ денежно-кредитного регулирования.

Выводы. Применение отрицательных депозитных ставок центральными банками экономически развитых стран направлено, в

первую очередь, на предотвращение дефляционных процессов, а также стимулирование кредитования реального сектора в целях обеспечения экономического роста. Среди возможных долгосрочных последствий их введения можно выделить следующие:

- отрицательные депозитные ставки могут заставить инвесторов выводить капитал за рубеж в поисках более высоких доходов;
- неизбежно вызовут сокращение депозитных ресурсов коммерческих банков;
- приведут к сокращению платежеспособного спроса на товары и услуги, цены на которые растут или снижаются темпами меньшими, чем снижаются процентные ставки;
- могут спровоцировать финансовую и социальную нестабильность в обществе.

Перечисленные возможные последствия применения отрицательных депозитных ставок подводят нас к следующему заключению:

- эффективность отрицательных процентных ставок представляется сомнительной как в экономическом, так и в психологическом аспектах;
- глобальные экономические трансформации современного мира потребуют в будущем разработки новой парадигмы денежно-кредитного регулирования экономической системы.

Применение номинальных отрицательных процентных ставок центральными банками, вносящее элементы абсурдности в традиционные основы банковского дела, наравне с развитием и распространением электронных денег, применение которых не требует посреднического участия банковских учреждений, может глобально изменить качество и характер денежно-кредитных отношений в обществе.

Глобальные трансформации современного мира и формирование нового экономического уклада неизбежно приведут в будущем к постепенному вытеснению электронными деньгами используемых ныне форм денег и платежных средств. В отличие от традиционных форм денег, электронные денежные средства предполагают оперирование качественно новыми носителями всеобщего эквивалента. Специфика использования этих носителей в качестве денег исследована крайне скупо, в том числе вследствие не всегда удачных попыток объяснить новации совре-

менного мира на основе методологической базы исследования, созданной в принципиально иных условиях. Предполагается, что применение синкретики как новой логики мышления и теории носителей в виде новой философской системы позволит нам глубже раскрыть сущностные характеристики и спе-

цифику различных форм денег, включая электронные денежные средства. Использование синкретики как более общей логики, по сравнению с метафизикой и диалектикой, означало бы выход за пределы старого типа мышления в новые пространственно-логические измерения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бабкин А.В., Новиков А.О.** Теоретические аспекты и тенденции глобализации экономики // Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практики / под ред. А.В. Бабкина. СПб., 2013. С. 33–59.
2. **Бурлачков В.К.** Денежная теория и динамичная экономика: выводы для России. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 352 с.
3. **Дон Патинкин.** Деньги, процент и цены : пер. с англ. / под ред. Н.Я. Петракова. М.: Экономика, 2004. 375 с.
4. **Козелецкая Т.А., Герман Е.А.** Влияние цены товара на количество совершаемых покупок // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 1(211). С. 197–204. DOI: 10.5862/JE.211.22
5. **Красильников С.А.** Очерки истории теории процента. М.: МНИИПУ, 2000. 76 с.
6. **Латыпова М.В., Полтораднева Н.Л.** Возможности моделирования ценовых шоков на мировом рынке нефти в современных условиях // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 3(221). С. 32–41.
7. **Мараховский А.С., Бабкин А.В., Ширяева Н.В.** Оптимальное управление неустойчивыми макроэкономическими системами // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 2(216). С. 18–24. DOI: 10.5862/JE.216.2
8. **Пшеничников В.В.** О феномене электронных денег и их будущем в постиндустриальной экономике // Ценности и интересы современного общества: матер. Междунар. науч.-практ. конф. М.: МЭСИ, 2014. С. 330–333.
9. **Пшеничников В.В.** Дискуссии о необходимости единой мировой валюты в условиях глобализации и многополярности современного мира // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 2(216). С. 7–17. DOI: 10.5862/JE.216.1
10. **Пшеничников В.В.** Применение отрицательных процентных ставок как новая реальность в денежно-кредитном регулировании // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY–2016): тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием / под ред. А.В. Бабкина. 2016. С. 71–76.
11. **Руденко М.Н., Бабкин А.В.** Особенности повышения удовлетворенности субъектов предпринимательства в современной экономике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 6(233). С. 157–165. DOI: 10.5862/JE.233.16
12. **Улокаев А.В.** Современная денежно-кредитная политика: проблемы и перспективы. М.: Дело, АНХ, 2008. 208 с.
13. **Фишер И.** Покупательная сила денег / сост., вступ. статья М.К. Бункина, А.М. Семенова. М.: Дело, 2001. 320 с.
14. **Фридмен М.** Если бы деньги заговорили...: пер. с англ. М.: Дело, 1999. 160 с.
15. **Яковец Ю.В.** Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011. 382 с.

REFERENCES

1. **Babkin A.V., Novikov A.O.** Teoreticheskie aspekty i tendentsii globalizatsii ekonomiki. *Globalizatsia ekonomiki i razvitie promyshlennosti: teoriia i praktiki*. Pod red. A.V. Babkina. SPb., 2013. S. 33–59. (rus)
2. **Burlachkov V.K.** Denezhnaia teoriia i dinamichnaia ekonomika: vyvody dlia Rossii. M.: Editorial URSS, 2003. 352 s. (rus)
3. **Don Patinkin.** Den'gi, protsent i tseny : per. s angl. Pod red. N.Ia. Petrakova. M.: Ekonomika, 2004. 375 s. (rus)
4. **Kozeletskaia T.A., German E.A.** Influence of the price of goods on number of the made purchase. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2015, no. 1(211), pp. 197–204. DOI: 10.5862/JE.211.22 (rus)
5. **Krasil'nikov S.A.** Ocherki istorii teorii protsenta. M.: MNIIPU, 2000. 76 s. (rus)
6. **Latypova M.V., Poltoradneva N.L.** Capabilities of price shocks modeling in the world oil market in

modern conditions. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2015, no. 3(221), pp. 32–41. DOI: 10.5862/JE.221.3 (rus)

7. **Marahovskij A.S., Babkin A.V., Shiryaeva N.V.** Optimal control over unstable macroeconomic systems. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2015, no. 2(216), pp. 18–24. DOI: 10.5862/JE.216.2

8. **Pshenichnikov V.V.** O fenomene elektronnykh deneg i ikh budushchem v postindustrial'noi ekonomike. *Tsennosti i interesy sovremennogo obshchestva: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M.: MESI, 2014. S. 330–333. (rus)*

9. **Pshenichnikov V.V.** Discussions on the need for a single world currency in today's globalised multipolar world. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2015, no. 2(216), pp. 7–17. DOI: 10.5862/JE.216.1

10. **Pshenichnikov V.V.** Primenenie otritsatel'nykh protsentnykh stavok kak novaia real'nost' v denezhno-

kreditnom regulirovanii. *Global'nye vyzovy v ekonomike i razvitie promyshlennosti (INDUSTRY–2016): tr. nauch.-prakt. konf. s zarubezhnym uchastiem / pod red. A.V. Babkina. 2016. S. 71–76. (rus)*

11. **Rudenko M.N., Babkin A.V.** Features of increase of satisfaction of subjects of business in modern economy. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2015, no. 6(233), pp. 157–165. DOI: 10.5862/JE.233.16 (rus)

12. **Uliukaev A.V.** Sovremennaiia denezhno-kreditnaia politika: problemy i perspektivy. M.: Delo, ANKh, 2008. 208 s. (rus)

13. **Fisher I.** Pokupatel'naia sila deneg. Sost., vstup. stat'ia M.K. Bunkina, A.M. Semenova. M.: Delo, 2001. 320 s. (rus)

14. **Fridmen M.** Esli by den'gi zagovorili...: per. s angl. M.: Delo, 1999. 160 s. (rus)

15. **Iakovets Iu.V.** Global'nye ekonomicheskie transformatsii XXI veka. M.: Ekonomika, 2011. 382 s. (rus)

ПШЕНИЧНИКОВ Владислав Владимирович – доцент кафедры «Финансы и кредит» Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I, кандидат экономических наук. 394087, ул. Мичурина, д. 1, г. Воронеж, Россия. E-mail: wladwp@yandex.ru

PSHENICHNIKOV Vladislav V. – Voronezh State Agricultural University 394087. Mitchurina str. 1. Voronezh. Russia. E-mail: wladwp@yandex.ru
